

**Белкин Л.М.**, кандидат технических наук,  
ст. научный сотрудник  
консалтинговой фирмы «Аналитик»♦

## **Тенизация экономики как результат ненадлежащего государственного управления (на примере экономики Украины)**

**Аннотация:** Обобщены экономический и юридический подходы к решению проблем детенизации экономики. Показано, что тенизация экономики в Украине является результатом неудачного государственного управления как в законотворческой сфере, так и в сфере избрания направлений противодействия теневой экономике. Показана тесная связь теневой экономики с коррупцией в государственном аппарате, а также с препятствиями легализации активов некриминального происхождения. Указывается на преобладание ложных целей в стратегии и тактике противодействия теневой экономике.

**Ключевые слова:** теневая экономика, доходы, коррупция, легализация, государственное управление, административное давление, государственные институты, обременительные легальные расходы.

Теневая экономика стала частью повседневной жизни практически всех государств мира [3, 9, 15, 19, 32 и др.]. Теневая экономика имеется в любой стране, независимо от того, преобладает ли в ней рыночная экономика, переходная или даже административно-командная система, а также существует в той или иной степени при любой структуре форм собственности [4].

Вместе с тем, наиболее актуально проблема теневой экономики стоит перед развивающимися странами, а также перед постсоциалистическими государствами [15]. В частности, насколько об этом может судить сторонний наблюдатель, оживленную дискуссию в Азербайджане [1, 2, 24 и др.] вызвала

---

♦ **Белкин Леонид Михайлович** – кандидат технических наук, ст. научный сотрудник, директор консалтинговой фирмы “Аналитик” (Украина)  
E-mail: belkinleonid@list.ru

информация о том, что Всемирный банк обозначил долю теневой экономики в Азербайджане в 63 %, Международный валютный фонд – в 60 % ВВП [1]. По этому поводу официальные представители Госкомстата Азербайджана сообщали, что доля «теневой экономики» в стране пять лет назад составляла 18-20 %, в последующие годы она опустилась до 10 %, и в настоящее время равна 8 % [24], а независимые эксперты оценивали эту долю в 20-25 % [2].

Говоря об этих цифрах, следует, скорее всего, признать, что они не носят абсолютного характера и решающим образом зависят от методики расчета указанных показателей. Поэтому, говоря о показателях теневой экономики, можно говорить исключительно о сравнении показателей по странам и периодам при условии получения этих показателей по одинаковым методикам и близким статистическим базам. В этой связи целесообразно остановиться на фундаментальном исследовании [37], в котором на единой методологической базе рассчитаны показатели теневой экономики по 71 стране мира за 2003-2006 гг. Расчеты выполнены на основе модифицированного метода спроса на деньги [37, с. 33-35], результаты приведены в табл. 1. Эти оценки примерно соответствуют данным, приведенным в работе [9]: размеры теневой экономики в странах с наиболее развитой экономикой находятся в диапазоне 14-16 % ВВП, а в странах с формирующимся рынком – 32-35 % ВВП (Schneider, Buehn and Montenegro, 2010). К сожалению, среди данных табл. 1 нет показателей для Азербайджана, однако некоторые экстраполяции дают возможность сделать определенные оценки. Так, большинство экспертов, например [9, 10, 26, 38 и др.] склонны непосредственно связывать уровни теневой экономики и коррупции. Например, известный российский экономист, доктор экон. наук Е.Т. Гайдар [10] по этому поводу отмечает: «Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно... Так что бюрократический аппарат несет в себе куда больший заряд мафиозности, чем бизнес...». Таким образом, во

взаимоотношениях предприниматель-чиновник первоначальный потенциал коррупциогенности объективно заложен именно на стороне чиновника, – даже если в конкретной ситуации инициатива исходит от предпринимателя, последний вынужден проявлять такую инициативу, поскольку точно знает, что некоррупционное решение дела обойдется значительно дороже. Очевидно, именно поэтому содержание коррумпированных властных и контролирующих органов вынуждены осуществлять от 67,4 % до 79,2 % зарегистрированных предпринимательских структур [26]. Часть прибыли, неформально перечисляемая представителям коррумпированных структур, может достигать 50 % [26]. По данным экспертов, сумма взяток в Украине ежегодно составляет около 280 млрд. грн. (по данным на 30.09.2011 г. [36]). Непосредственными факторами взаимосвязи между теневой экономикой и коррупцией можно назвать: необходимость платить взятки чиновникам заставляет предпринимателей выводить деньги в тень; розданные таким образом деньги, будучи нелегальным доходом чиновника, стремятся быть потраченными также в тени; коррумпированность контролирующих органов не позволяет осуществлять надлежащий государственный контроль.

Вместе с этим, рассуждения большинства экспертов носит качественный характер. Поэтому представляется, что ниже впервые предпринят количественный анализ взаимосвязи показателей теневой экономики и коррупции. При этом в качестве показателей коррупции использованы данные Transparencia Internacional [17]. Указанные показатели за 2006 год сведены в табл. 1. При этом государства расположены по рангам в порядке убывания: чем выше уровень коррупции, тем меньше ранг.

Таблица 1

Показатели взаимосвязи уровня коррупции и теневой экономики

Страна	ранг	%	Страна	ранг	%	Страна	ранг	%
Н.Зеландия	9,6	14,0	Израиль	5,9	24,8	Марокко	3,2	35,8
Исландия	9,6	15,0	Кипр	5,6	23,6	Молдова	3,2	41,5
Финляндия	9,6	18,4	Иордания	5,3	28,8	Шри-Ланка	3,1	33,6
Дания	9,5	14,5	Венгрия	5,2	27,3	Алжир	3,1	45,8
Швеция	9,2	19,0	Малайзия	5,0	34,2	Иран	2,9	37,7
Норвегия	8,8	14,8	Чехия	4,8	29,1	Босния	2,9	40,8

Австралия	8,7	18,4	Литва	4,8	30,4	Грузия	2,8	39,1
Нидерланды	8,7	18,8	Латвия	4,7	30,4	Доминик. Респ.	2,8	39,1
В-Британия	8,6	16,7	Словакия	4,7	31,4	Боливия	2,7	43,3
Люксембург	8,6	18,0	Тунис	4,6	30,8	Гватемала	2,6	40,6
Австрия	8,6	19,7	ЮАР	4,6	31,0	Замбия	2,6	40,7
Канада	8,5	23,1	Греция	4,4	28,7	Украина	2,6	42,1
Германия	8,0	25,1	Коста-Рика	4,1	30,7	Никарагуа	2,6	42,4
Ирландия	7,4	17,9	Болгария	4,0	36,6	Казахстан	2,6	42,8
Франция	7,4	21,9	Сальвадор	4,0	38,6	Гондурас	2,6	43,9
Бельгия	7,3	20,0	Колумбия	3,9	38,9	Беларусь	2,6	51,0
Чили	7,3	24,0	Турция	3,8	34,4	Непал	2,5	37,3
США	7,3	25,7	Польша	3,7	32,1	Филиппины	2,5	38,0
Испания	6,8	27,7	Ямайка	3,7	43,8	Бенин	2,5	39,3
Эстония	6,7	27,1	Таиланд	3,6	34,2	Россия	2,4	43,6
Португалия	6,6	25,3	Хорватия	3,4	34,8	Киргизия	2,3	44,8
Мальта	6,4	19,3	Индия	3,3	33,4	Пакистан	2,1	38,8
Словения	6,4	26,6	Перу	3,3	34,2	Кот-Дивуар	1,9	48,2
Уругвай	6,4	30,4	Египет	3,3	35,4			

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о наличии количественной взаимосвязи между показателями теневой экономики и коррупции. Так, государства с рангом более 7 характеризуются уровнем теневой экономики в пределах 20 %, редко до 25 %, с рангом 5-7 тяготеют к уровню теневой экономики 30 %, с рангом 3-5 уровень теневой экономики стабильно превышает 30 % и иногда достигает 40 %, с рангом ниже 3, как правило, стабильно выше 40 %. В этой категории находятся, в частности, Россия, Украина, Казахстан. Зависимость между уровнем коррупции и теневой экономики приведена на рис. 1 и свидетельствует о том, что с уменьшением ранга (увеличением коррупции) уровень теневой экономики возрастает.

Что касается показателей для Украины, то дополнительно необходимо отметить следующее. В Послании от 27.02.2004 г. Президента Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2003 году» [30] приводится динамика изменений уровня теневой экономики Украины по годам (рис. 2).

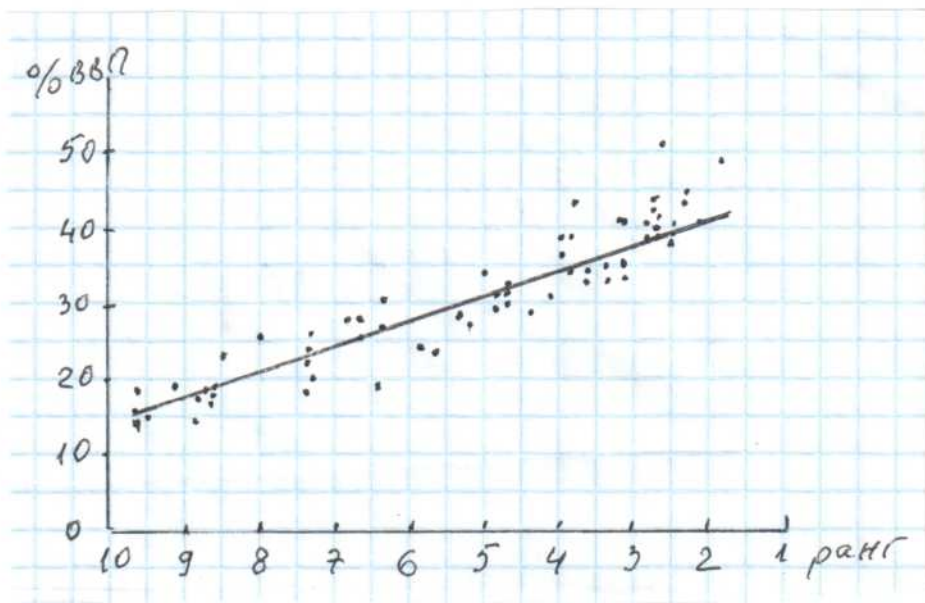


Рис. 1. Взаимосвязь уровня коррупции и теневой экономики



Рис. 2. Уровень теневой экономики, % к общему ВВП

Поэтому эти данные можно рассматривать как официальную позицию власти Украины. Далее, в упомянутой работе [37] авторы по предложенной ими методике вышли на уровень тенизации в 2003 г. 36,4 % ВВП, что примерно соответствует данным, приведенным в Послании Президента Украины ([30]; рис. 2). При этом в течение 2003-2006 гг. уровень теневой экономики в Украине увеличивался: 2005г. – 39,7 %, 2006г. – 42,1 %. Этот рост подтвержден также в аналитической записке [40] Национального института стратегических исследований при Президенте Украины. Таким образом, уровень тенизации экономики в Украине составляет 42-43 % ВВП при некотором снижении в

2001-2003 гг. до 36-36 %, что фактически признаётся властями Украины.

Если теперь вернуться к показателям для Азербайджана, то следует учесть, что ранг уровня коррупции, по данным Transparencia Internacional [17], составляет по годам: 2006 – 2,2; 2007 – 2,4; 2008 – 2,1; 2009 – 1,9; 2010 – 2,4. Согласно рис. 1, этим рангам соответствует уровень тенизации Украины и/или России и находится в пределах 40-43 %. В любом случае этот уровень не может находиться рядом со странами, где ранг коррупции не опускается ниже 4. Учитывая, что в мировой практике уровень тенизации экономики свыше 40 % ВВП оценивается экспертами как критическое, поскольку при таких условиях рычаги регулирования экономикой теряют действенность [40], возникает необходимость пристального внимания к этому явлению. Ниже предполагается выполнить анализ на примере экономики Украины, исходя, преимущественно, из работ украинских исследователей (с учетом и общемировых тенденций).

Изучение этих работ свидетельствует о возможности условного выделения двух подходов к изучению тенизации экономики: экономического и юридического. Первый подход исходит из неизбежности в той или иной степени теневой экономической деятельности и объективного характера теневых экономических отношений как результата недостатков в экономическом регулировании и попытки разработки методов устранения условий, способствующих тенизации. Второй подход ориентируется в основном в давлении на субъектов экономической теневой деятельности, попытке устранить или ограничить ее силовыми средствами. Например, в работе [8] в целях борьбы с тенизацией экономики, связанной с уклонением от уплаты налогов, предлагается установить отдельно уголовную ответственность для: 1) учредителей (собственников) субъекта предпринимательской деятельности, 2) руководителей, главных бухгалтеров предприятий, учреждений, организаций и их заместителей, а также граждан-предпринимателей, 3) других должностных лиц, а также лиц, которые не являются должностными, но наделены полномочиями по ведению учета и отчетности; 4) граждан, не являющихся предпринимателями. Трудно сказать,

кто еще не попадает под пресс карательного настроения автора [8]. В другой работе, [12], считается, что субъектами правового «антитеневого» воспитания предпринимателей являются суды, органы прокуратуры, внутренних дел, налоговой милиции, службы безопасности, другие государственные органы и общественные организации. Правда, если при этом учесть, что уровень доверия населения к этим государственным институтам является достаточно низким (милиция – 17,4 %, прокуратура – 17 %, суды – 14,3 % [35]), то возникают большие сомнения относительно такого «воспитательного» эффекта.

Одним из редких исключений из работ юридического направления является работа В.М. Поповича [14], в которой предложен интегративный экономико-криминологический подход к детенизации экономики, хотя и с акцентом, как отмечается, в частности, в работе [29], на силовую борьбу с теневой экономикой до полного ее уничтожения. Однако, как показывает практика, такой упор не привел к успеху минимум в Украине. В этом контексте лейтмотивом позиции экономистов является положение, сформулированное в работе [11]: «В экономической истории *отсутствуют примеры*, когда силовые методы оказывались эффективными в борьбе с неформальной экономикой. Каждая из существующих форм неформальной экономической деятельности исчезала после ее правовой легализации или ликвидации самого спроса на определенный дефицитный товар». Следовательно, возникает необходимость по-иному подойти к анализу сущности теневой экономики и только с учетом выводов этого анализа решать вопросы ее преодоления.

В любом случае теневую экономику так или иначе связывают с отступлениями субъектов теневой деятельности от установленных государством правил. Так, согласно [21], теневая экономика – это сложное социально-экономическое явление, представленное совокупностью неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных, но преимущественно аморальных экономических отношений, возникающих между субъектами экономической деятельности с целью получения сверхприбыли за счет скрытия доходов и уклонения от уплаты налогов. В

работе [33] «серая» теневая экономика определяется как разрешенная законом (полулегальная) экономическая деятельность (преимущественно, мелкий бизнес), не учитываемая официальной статистикой. В этом секторе теневой экономики предлагаются главным образом обычные товары и услуги (как и в «белой» экономике), но производители уклоняются от официального учета, не желая нести расходы, связанные с получением лицензии, уплатой налогов и т.д. В таких условиях целесообразно, прежде всего, рассмотреть взаимоотношения теневой экономики и качества правового регулирования.

Как отмечается в работе [5], от общей численности населения 68 % придерживаются законов, когда им это выгодно, 16 % – придерживается законов по идейным соображениям и 16 % – никогда не соблюдает законы. Когда основная масса (68 %) вступает в противоречие с тем, что диктуется против их интересов, начинается развиваться социальная нестабильность общества, которая может привести к разного рода конфликтам [5]. Итак, искусство правотворчества заключается в приближении законодательства к идеалу полного удовлетворения интересов основной массы (68 %).

Для понимания последствий противоположного регулирования следует сравнить качество законодательства и уровень теневой экономики. Так, известный российский эксперт в области безопасности бизнеса В. Ярославский [41] отмечает: «... российское законодательство НЕ дружелюбно к малому и среднему бизнесу. Вот американское законодательство, наоборот, дружелюбно. Начинаящий бизнесмен получает и кредит, и налоговые льготы. С самого начала своей деятельности он имеет и юридическую защиту, и уважение общества...». Отсюда неудивительно, что уровень теневой экономики в России, равно как и в Украине, значительно выше, чем в США (см. табл. 1).

В Указе Президента Украины от 05.03.2002 г. № 216/2002 «О мерах по детенизации экономики Украины на 2002-2004 годы» [31] признаётся, что основными причинами распространения теневой экономической деятельности в Украине являются: нестабильность налогового законодательства, высокое налоговое давление и неравномерность налоговой нагрузки на субъекты



хозяйствования, низкий уровень налоговой дисциплины; чрезмерное регулирование предпринимательской деятельности; коррупция в государственных органах и органах местного самоуправления, правовая незащищенность субъектов от злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления; недостаточно прозрачная процедура приватизации государственного имущества. Эти тезисы находят свое подтверждение в научных исследованиях. Так, в работе [21] отмечается, что в трансформационных обществах важнейшими факторами тенизации экономики являются, во-первых, несоответствие действующего законодательства реалиям экономической жизни, во-вторых, чрезмерная зарегулированность со стороны органов государственной власти и местного самоуправления вследствие вмешательства в хозяйственную деятельность, а также несогласованность их действий. Данная ситуация обуславливает поиск субъектами экономической деятельности путей уклонения от налогов и других обязательных платежей. В работе [22] исследование причин существования теневой экономики позволило выявить основные из них: большое налоговое бремя, его неравномерное распределение, дискриминация одних налогоплательщиков за счет других, расточительство со стороны распорядителей бюджетных средств, несоответствие произведенных общественных благ спросу потребителей.

В работе [9] утверждается, что негативную роль относительно распространения теневой экономики сильнее больших налогов могут играть несовершенные государственные институты. Более эффективные институты, считают авторы, ведут к значительно более узкой теневой экономике. К увеличению теневой экономики ведут не собственно более высокие налоги, а слабые институты и отсутствие верховенства права.

Э. де Сото [34], исследуя деятельность мелких промышленных фирм, установил, что законопослушание обходится в среднем в 347,7 % посленалоговой прибыли (то есть если бы не было издержек подчинения закону, прибыль в малом бизнесе возросла бы в 4,5 раза). Характерно при этом,

что налоги поглощают всего лишь 21,7 % затрат на законопослушание. Основным источником этатистского давления на бизнес оказываются даже не налоги, а бюрократические процедуры.

О плохом уровне администрирования заявляют и украинские предприниматели. Так, по опросам [7], 77 % компаний сталкиваются с систематическими предложениями налоговиков об уплате налогов авансом, в том числе для получения возврата НДС, 50 % получают необоснованные информационные запросы, 42 % страдают от обременительных проверок. У 17 % компаний в 2011 году было более 7 проверок.

В некоторых исследованиях начало формирования теневого потенциала в экономике постсоветских стран относят к советским временам [13, 18]. В Украине теневой капитал советских времен частично легализовался в процессе приватизации. Но вследствие существенных просчетов в начале 90-х гг. 20 века, теневая экономика получила собственные «украинские» источники. Среди наиболее существенных недостатков тогдашнего регулирования следует выделить, в частности, такие негативные факторы:

а) несуразные начисления на фонд оплаты труда – начисления в пенсионный фонд в отдельные периоды достигали 61 %, существовали начисления в Фонд осуществления мероприятий по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (по периодам – 19 %, 12 %, 10 %);

б) вводились жесткие ограничения на рост заработной платы, – и это при том, что уровень инфляции достигал в 1992, 1993, 1994 гг. соответственно 2000,5 %, 10155 %, 401,1 % годовых [25].

Именно меры по пунктам а), б) начали в Украине эру тенизации загробных плат;

в) введение, кроме «обычных налогов» (НДС, налог на прибыль), еще и налогов на выручку от реализации продукции в целом – взносы в государственный инновационный фонд 1 % от выручки, взносы на дорожные работы – 1,2 %;

г) установление предельного размера рентабельности продукции на

уровне 30 % (при упомянутом выше уровне инфляции тысячи процентов и при соблюдении этой нормы выручки от продажи продукции уже не хватало на закупку сырья, т.е. вымывались оборотные средства предприятий).

Мероприятия по пунктам в), г) начали в Украине эру сокрытия настоящих доходов и рентабельности;

д) предоставление различным государственным органам, в первую очередь налоговым, права в одностороннем порядке выставлять платежные требования, что приводило к незаконным списаниям средств предприятий, списание их в самый неподходящий момент и блокирование счетов (так называемая «картотека»). В результате практически прекратились безналичные расчеты, процветали наличные расчеты и бартер;

е) неограниченные полномочия силовых структур, неурегулированность порядка назначения и проведения проверок. В результате субъекты предпринимательской деятельности просто боялись легализоваться.

Таким образом, именно органы государственной власти, прежде всего исполнительной (лоббировая все новые и новые законы относительно пошлин, налогов, расширения прав и полномочий), настойчиво создавали условия для роста теневой экономики, что, в частности, иллюстрирует рис. 2. Вместе с тем, снижение уровня теневой экономики после 1997 г. произошло не само по себе, а связано с определенными мероприятиями, направленными на улучшение предпринимательского климата: взносы в пенсионный фонд снижены до 32 %, отменены платежи в Фонд осуществления мероприятий по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, в государственный инновационный фонд и на дорожные работы, введена упрощенная система налогообложения, отменена банковская «картотека», отменено большинство ограничений на рост заработной платы, упорядочены проверки, введен запрет на осуществление внеплановых проверок без разрешения суда и на списание средств с банковских счетов без согласия предприятия, введен порядок относительно раскрытия банковской тайны только с разрешения суда и т.п.

Однако, как отмечалось выше, снижение уровня теневой экономики в

Украине в 2003 году прекратилось, и началась вторая волна ее роста. Этот рост автор связывает с кампанией борьбы с отмыванием «грязных» денег, начавшейся под давлением международных организаций без соответствующей подготовки [6], ибо, препятствуя легализации денег преступной деятельности, такая «борьба» одновременно препятствует и легализации денег некриминального происхождения, а, значит, препятствует легализации экономики. Социологические исследования, проведенные в тот период [20], свидетельствуют, что по состоянию на 31.03.2004 г. легализацию теневых капиталов в Украину считали необходимым почти две трети (61,4 %) граждан, т.е. легализация (амнистия) теневых капиталов и доходов находила понимание и поддержку со стороны общественности Украины. Однако этого не произошло. В результате Украина перешла к борьбе с почти половиной своей экономики, что не могло увенчаться успехом. Этот вопрос, очевидно, нуждается в дополнительном исследовании, однако, учитывая развертывание аналогичной борьбы в Азербайджане, с данными закономерностями следует считаться.

Вместе с тем, планируя меры по детенизации экономики, необходимо знать, где именно концентрируется эта экономика. По этому поводу мнение экономистов относительно реалий Украины почти единодушное – основной потенциал теневой экономики содержится в сфере крупного производства и высокообеспеченных слоев населения. Так, по данным работы [39], если уровень тенизации экономики на конец 2009 г. в среднем по Украине составлял 35,0 %, то по промышленности этот показатель 52,2 %; сельскому хозяйству – 45,4 %; строительству – 32,8 %; транспорту – 28,2 %, а услугам, которые обычно связывают с малым и средним бизнесом, – только 29,5 %. В работе [28] отмечается, что ограничение теневой деятельности в горно-металлургической и химической промышленности в экспорте и в энергетической промышленности в импорте позволит вдвое увеличить инвестиционный потенциал Украины. Полученные автором результаты свидетельствуют об определяющей роли оффшорных технологий в реализации разноплановых схем оттока капитала и

уклонения от налогообложения [28]. Очевидно, что эти технологии практически не доступны малому и среднему бизнесу. Приведенные данные, очевидно, подтверждает правоту тех экспертов в Азербайджане, которые указывают, что теневая экономика в этой стране находят свое отражение, прежде всего, в сырьевых топливно-энергетических отраслях, финансово-кредитной и налоговой политике, таможенной сфере, сфере приватизации и государственной собственности [1], а также указывают на отток денег в оффшорные зоны [16]. В работе [27] отмечается, что в Украине более 70 % неформального дохода имеют 20 % богатых. Таким образом, неформальный доход существенно усиливает неравенство в обществе.

Следовательно, борьба с теневой экономикой путем административного давления на микросубъектов является ненадлежащей целью как с точки зрения эффективности и «местонахождения» теневых средств, так и с точки зрения интересов выживания бедных слоев населения. Фактически такое давление выглядит как имитация борьбы на наименее защищенных.

Таким образом, изложенное приводит к таким выводам. Теневая экономика порождается ненадлежащим государственным управлением в данной сфере и ненадлежащим исполнением субъектами властных полномочий возложенных на них обязанностей, а во многих случаях – противоправным превышением своих полномочий. Теневые обороты концентрируются преимущественно в крупной промышленности и у представителей богатых слоев населения, вместе с тем, в Украине объектом борьбы с теневой экономикой становятся, как правило, микросубъекты, что может свидетельствовать о ложности выбранных целей, или об их умышленном искажении. Теневая экономика в большей части детерминирована коррупцией, последняя является источником питания теневой экономики. Неосмотрительная борьба с легализацией так называемых «грязных» денег препятствует легализации капитала некриминального происхождения.

## Библиография

1. Бабаева Н. Что порождает теневую экономику? – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.olaylar.az/news/russian/8486>
2. Бакинский эксперт: Доля теневой экономики Азербайджана вдвое превышает оценку Госкомстата. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/economy/2012/08/13/az-economy/>
3. Булатов А.С. Мировая экономика, 2005. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: [http://knigi-uchebniki.com/mirovaya-ekonomika-uchebnik\\_680/mirovaya-ekonomika138.html](http://knigi-uchebniki.com/mirovaya-ekonomika-uchebnik_680/mirovaya-ekonomika138.html)
4. Булатов А.С. Указ. соч. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://knigi-uchebniki.com/ekonomika-mirovaya/tenevaya-ekonomika-mira.html>
5. Бандурка А.М. Психология власти: Учеб. пособие / Университет внутренних дел / А.М. Бандурка, В.А. Друзь. – Харьков: Издательство Ун-та внутренних дел, 1998. – 327 с.
6. Белкін Л. Вплив боротьби з відмиванням «брудних» грошей на тінізацію економіки. – Тенденції та пріоритети реформування законодавства України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Запоріжжя, 30 червня 2012 року. – Запоріжжя. – Запоріжжя: Запорізька міська громадська організація «Істина», 2012. – С. 69-71.
7. Бизнес поставил налоговикам «двойку». – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://podrobnosti.ua/economy/2012/05/18/837143.html>
8. Вересов В.М. Кримінальна відповідальність за ухилення від сплати податків, зборів, інших обов'язкових платежів (на матеріалах Автономної Республіки Крим): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харків, 1999. – 18 с.
9. Выход из тени / А. Сингх, С. Джеин-Чандра, А. Мохоммад // [МВФ] Финансы и развитие. – 2012 – Июнь, вып. 49, № 2 – С. 42-45. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/06/index.htm>
10. Гайдар Е.Т. Смуты и институты. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар. –

СПб.: Норма, 2010. – 280 с.

11. Головченко О.М. Теоретико-методологічне забезпечення подолання загроз стабільному економічному розвитку регіонів України: автореф. дис... д-ра екон. наук. – Одеса, 2010. – 36 с.

12. Давиденко М.Л. Незаконне підприємництво: кримінологічне дослідження: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харків, 2004. – 16 с.

13. Дзісяк Я.І. Соціально-економічні процеси в Україні наприкінці 80-х - на початку 90-х років ХХ ст.: автореф. дис... канд. іст. наук. – Чернівці, 2006. – 20 с.

14. Попович В.М. Економіко-кримінологічна теорія детінізації економіки: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – К., 2002. – 35 с.

15. Иванова Н.Н. Масштабы и динамика развития теневой экономики в постсоциалистических государствах Евразии (обзор зарубежных исследований). – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-07.html>

16. Из Азербайджана за 17 лет в оффшорные зоны утекло 48 млрд. долларов. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: [http://aze.az/news\\_iz\\_azerbayjana\\_za\\_80101.html](http://aze.az/news_iz_azerbayjana_za_80101.html)

17. Индекс восприятия коррупции: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

18. Киран Р., Кенни Т. Продавшие социализм. Теневая экономика в СССР. – 304 с.

19. Латов Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 284 с. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: [promo.nasledie.ru/data/200604/titulsoderganie2.doc](http://promo.nasledie.ru/data/200604/titulsoderganie2.doc)

20. Легалізація капіталів та економічна амністія: pro et contra / Центр Разумкова. [Електронний ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступу: [http://www.uceps.org/ukr/article.php?news\\_id=342](http://www.uceps.org/ukr/article.php?news_id=342)

21. Мазур І.І. Детінізація економіки в трансформаційних суспільствах: автореф. дис... д-ра екон. наук. – К., 2007. – 40 с.
22. Мірчев О.В. Розвиток податкового потенціалу в умовах трансформації бюджетної системи України: автореф. дис... канд. екон. наук. – Ірпінь, 2006. – 19 с.
23. MONEYVAL принял отчет Азербайджана в области противодействия отмыванию грязных денег. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.trend.az/capital/business/2002639.html>
24. Объем «теневой экономики» в Азербайджане несет угрозу безопасности и государственности страны. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: <http://anti-friz.livejournal.com/696884.html>
25. Особливості інфляції в Україні. – З підручника «Гроші та кредит» / Керівник авт. колективу М.І. Савлук. – [Електронний ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступу: <http://readbookz.com/book/108/2741.html>
26. Ортинський В.Л. Організаційно-економічні механізми зниження рівня тінізації економіки в підприємницькій діяльності: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.06.02 / В.Л. Ортинський. – Львів, 2000. – 18 с.
27. Пищуліна О.М. Диференціація населення за рівнем доходу та ефективність інституційної організації механізмів його перерозподілу в Україні. – Стратегічні пріоритети. – №2 (3). – 2007. – С. 93-102.
28. Поліщук Н.Є. Науково-методичні основи визначення тіньової економіки в системі зовнішньоекономічних операцій: автореф. дис... канд. екон. наук. – К., 2003. – 16 с.
29. Поліщук О.А. Державне регулювання детінізації туристичного бізнесу: автореф. дис... канд. екон. наук. – Запоріжжя, 2009. – 20 с.
30. Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2003 році: Президент України; Послання від 27.02.2004. – [Електронний ресурс, 16.09.12 р.]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0002100-04>
31. Про Заходи щодо детінізації економіки України на 2002-2004 роки: Указ Президента України від 05.03.2002 р. № 216/2002. – [Електронний ресурс, 16.09.12 р.]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/216/2002>
32. Рачинский С. Теневая экономика Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим



доступа: <http://news.finance.ua/ru/~2/0/all/2011/09/25/253036>

33. Серафимов В.Н. Державний механізм протидії тіньової економіці: автореф. дис... канд. наук держ. управління. – Донецьк, 2007. – 16 с.
34. Сото, Эрнандо де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Catallaxy, 1995. – 320 с. – ISBN 5-86366-009-0.
35. Соціологи фіксують загальне зниження довіри українців до влади. Результати соціологічного опитування. – Частный предприниматель, 12.03.2011. – [Електронний ресурс, 16.09.12 р.]. – Режим доступу: [http://www.chp.com.ua/index.php?code=10724&show\\_all=YESS](http://www.chp.com.ua/index.php?code=10724&show_all=YESS)
36. Сумма взяток в Украине ежегодно составляет около 280 млрд. грн. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: [http://economics.lb.ua/state/2011/09/30/117277\\_Summa\\_vzyatok\\_v\\_Ukraine\\_ezhegodno\\_.html](http://economics.lb.ua/state/2011/09/30/117277_Summa_vzyatok_v_Ukraine_ezhegodno_.html)
37. Суслов Н., Агеева С. Воздействие цены энергии на размеры теневой экономики: межстрановой анализ. – Киев: Консорциум экономических исследований и образования, 2009. – 40 с.
38. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? / Комитет противодействия коррупции и организованной преступности. – [Электронный ресурс, 16.09.12 г.]. – Режим доступа: [http://kpk.org.ua/2007/08/06/tenevaja\\_jekonomika\\_i\\_korruptsija\\_kak\\_razorvat\\_zamknutyjj\\_krug.html](http://kpk.org.ua/2007/08/06/tenevaja_jekonomika_i_korruptsija_kak_razorvat_zamknutyjj_krug.html)
39. Харазішвілі Ю.М. Системне моделювання важелів регулювання економічного зростання України: автореф. дис... д-ра екон. наук. – Тернопіль, 2009. – 37 с.
40. Щодо пріоритетних напрямів детінізації економіки України: Аналітична записка. – [Електронний ресурс, 16.09.12 р.]. – Режим доступу: [http://www.niss.gov.ua/articles/676/#\\_ftnref4](http://www.niss.gov.ua/articles/676/#_ftnref4)
41. Ярославский В. Военные методы в бизнесе. Тактика. – СПб.: Издательство «Крылов», 2002. – 222 с. (Серия «VIP-консультирование»).